

Время собирать камни

Тео Чун

- Касающемуся нашего дорогого друга, - ответил Тео. Хотя ему уже нужно было придумывать новое погоняло, например, наш чокнутый друг подходило уже даже больше. Тео предупредил отца, что хочет заехать побеседовать с Чжоу Шоушэнем касательно Айлин, но он не говорил, что поедет не один. Впрочем, смысла сейчас скрывать присутствие Феникса не было, тем более, что тот действительно помог изображать из себя плохого полицейского, пока хорошего играл сам Тео.

Несмотря на пробки, младшему из близнецов удалось объехать их большую часть окружными путями, а то где и выехав на встречную полосу или проехав дворами. Город он знал намного лучше, чем его окраины, и ему не составило труда проложить наиболее выгодный по времени маршрут, и уже скоро он парковался у офиса Хусин. Большая часть окон уже не горела - вечер был не ранний, все разъехались по домам.

Тео дисциплинированно сдал заточку на охране, которая дежурила тут круглые сутки, и прошел к лифтам, чтобы подняться на нужный этаж. Он не стал стучаться, отец их и так ждал, сразу зашел в кабинет и кивнул отцу. В его вечерней деятельности все же присутствовал некий элемент импровизации, но в данном случае Тео не думал, что отец что-то не одобрит, потому что все сложилось как нельзя лучше. Осталось только еще решить проблему с пребыванием товарища в клинике, точнее, с более быстрой его там кончиной, и можно будет дело закрывать.

Мао Чун

Ситуация с Айлин была крайне неприятной с самого начала. Её так называемый жених не вызывал никаких положительных эмоций, и хотелось снести ему голову как можно быстрее. Но любая открытая агрессия лишь увеличивала пропасть между Айлин и остальной семьей. Кот бесился, но не мог найти способ, чтобы оперативно решить этот вопрос. Он всерьез рассматривал варианты с максимально реалистичными несчастными случаями, но пока ничего подходящего не подворачивалось. В день, когда этот Чжоу объявил о грядущей свадьбе, хотелось рвать и метать. Особенно после новости о том, что Айлин стало плохо, а её жених не поехал с ней домой, типа у него были дела.

- Привет, заходите, - сказал Кот Тео и Фениксу. - Что с Айлин?

Это его волновало больше, чем судьба Чжоу Шоушэня. Тео уже не первый день был в деле и наверняка как-то порешал вопрос после того, как стало известно, что Айлин уехала от своего жениха. Даже если она сама считала, что это ненадолго. Кот не знал подробностей, его это тоже раздражало.

Ван Фэнжэнь

Феникс волновался. Заточку он отдал Тео и был без оружия, поэтому ему ничего не пришлось сдавать на входе. Он зашел в кабинет фу шан шу и вежливо поклонился. Он старался держаться чуть позади Тео, все же Гунмао был отцом сорок девятого, к

тому же брат Айлин был старше по рангу. Но все же вопрос о том, что сейчас происходило с девушкой, Феникс отнес на свой счет.

- Она в безопасности, - сказал он, взглянув на фу шан шу. - Но ей нужно время.

Он не хотел говорить даже фу шан шу, что девушка у него дома. Тео и так догадался, но все же было бы лучше, чтобы никто не дергал Айлин до тех пор, пока она не будет готова общаться со своей семьей. Феникс понимал, что её страх перед родными был связан только с влиянием Чжоу, но он очень ценил то, что девушка ему доверяла, и не хотел предавать это доверие, пусть даже подчинялся верхушке тирады.

- Она свяжется с вами, когда решит, что к этому готова, - добавил Феникс.

Тео Чун

Тео тут же занял один из стульев для посетителей перед столом отца, потому что предпочитал не стоять там, где можно было присесть, потому что и так весь день провел то в машине, то на ногах, и хотел просто сесть и ничего не делать. Но до того, чтобы просто сесть, было еще долго.

Он промолчал и взглянул на Феникса, потому что на вопрос о том, как там Айлин, не мог ответить ровным счетом ничего, кроме того, что услышал в клинике, но это не описывало ее объективного состояния в данный момент времени.

Со слов Чжоу он понял только, что у Айлин был выкидыш. Он немного в этом разбирался, но на общем уровне, потому что тема была деликатная и сложная, и лично никогда с таким не сталкивался, что его ничуть не огорчало. От понимания, что в такую ситуацию попала его сестра, становилось тошно и не по себе одновременно. Если бы он был чуть более внимательным тогда, на вечере...Если бы он только понял, в чем дело. Этого можно бы было избежать. Айлин нужно было только дать ему знак, что ей нужна помощь, только намек, кивок, да хотя бы просто взгляд.

Феникс мог сколько угодно не говорить о том, что Чун Айлин была у него дома, это, по-мнению Тео, было и так ясно как божий день. Раз уж он взялся так уверенно отвечать про ее безопасность.

Мао Чун

- Присаживайся, чё ты там стоишь? - спросил Кот у Феникса.

Парень знал чуть больше, чем хотел бы говорить, но не нужно было быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять, что Айлин либо у него, либо в каком-нибудь хостеле поблизости. В крайнем случае у какой-нибудь его надежной подруги. Суть от этого не менялась, она пряталась и выжидала вместо того, чтобы ехать домой, где её ждали, и где ей были рады.

- Не то чтобы я за него переживал, но что в итоге с этим её хмырем? - поинтересовался фу шан шу.

Он удобнее сел в своем кресле и закурил. Затем достал вторую пепельницу, которую выставил на стол для ребят. С Тео все было понятно, он всю жизнь работал на семью и понимал, что к чему. Феникс вроде был неплохим парнем, карьере которого мешало только его сутенерское прошлое, которое вреди братвы не уважали. Кот знал, как можно было работать в Тяньцзине, и у него лично не было претензий к парню, но он и не продвигал его прежде, потому что в том не было острой необходимости.

Ван Фэнжэнь

Феникс взглянул на Тео, затем кивнул фу шан шу и сел на второе кресло для посетителей. Он не стал сразу закуривать, пытался понять, чего вообще стоило ждать от этого разговора. На месте фу шан шу он бы тоже интересовался тем, что сейчас творилось с Айлин, потому что ей было плохо, и она только-только вырвалась от этого Чжоу. И при этом не спешила ни возвращаться домой, ни сообщать своей семье о том, что с ней происходило.

Услышав новый вопрос, Феникс взглянул на Тео, решая, кому правильнее будет рассказывать подробности. Фу шан шу - человек, от которого такие вещи не скрывают. Но он мог остаться недоволен тем, что Чжоу остался жив и отделался довольно легко.

- Он в больнице. Очень не в себе, - сказал Феникс. - Надеюсь, он оттуда не выйдет.

Было страшновато говорить с фу шан шу. Потому что неизвестно, какими последствиями грозили те или иные слова. И при этом ему нужно было говорить честно.

Тео Чун

Отец не стал выяснять подробности, где Айлин и почему не возвращается домой. С точки зрения логики это было бы самым правильным вариантом, потому что дома мать могла о ней позаботиться и хотя бы откормить, потому что Айлин выглядела худой и болезненной, словно очень давно не ела. При этом сам Шоушэнь выглядел холеным красавцем, то есть нельзя было сказать, что они страшно голодают и вынуждены экономить на еде. Скорее всего эта была еще одна очередная придурь Чжоу, что девушка должна быть сыта молитвой и листом салата.

- Если говорить точнее, то у него поехала крыша, - поддержал Тео Феникса, который жался, словно бедный родственник. Не привык общаться с высоким начальством, оно и понятно. Тео примерно так же себя перед лунтао вел, потому что издревле чувствовал себя перед ним виноватым, даже будучи абсолютно невиноватым. Это лечится со временем. - Но он был очень добр, и перед тем, как двинуться кукушкой, написал вот это.

Тео достал из внутреннего кармана куртки дарственную, написанную рукой Шоушэня, где в центре все еще оставалось свободное место, куда было нужно вписать данные Айлин. Тео был уверен, что ему удастся подделать почерк несостоявшегося зятя, так что на чет этого не переживал. Подпись Шоушэня стояла подлинная. Он передал бумагу отцу и закурил, кивнув в знак благодарности за пепельницу.

Мао Чун

Кот внимательно прочитал бумагу, которую передал Тео. Почерк был немного неровным, суды такое обычно не любят, приходится договариваться и добиваться рассмотрения дел нужными людьми. Но подарок от бывшего жениха был крайне щедрым, если удастся признать все это законным. И не в таких случаях справлялись.

- Неплохое приданное, если она вдруг снова соберется замуж, - сказал Кот и вернул бумагу Тео. - Поговори с кем-нибудь из наших юристов, как грамотно сделать, чтобы оно не ушло. И как доказать, что он двинулся кукухой после того, как совершенно добровольно все это написал.

Чжоу был хорошо обеспечен. У него был вполне приличный доход, немало ценной собственности. Сейчас во власть триады переходила часть акций Синотранс, что тоже было приятно, потому что открывало больше возможностей для разных схем работы. Для того, чтобы при желании отжать бизнес, порой достаточно и одной акции, так что эта часть дарственной была особенно приятной.

Кот посмотрел на Феникса и задумался. Парень давно работал на семью, такие обычно хорошо знают традиции и выучили клятвы задолго до того, как получают возможность их принести. Гунмао позвонил на охрану и велел подняться двоим дежурным и своему телохранителю. Когда те оказались в кабинете, он затушил сигарету и встал из-за стола.

- Феникс, встань на колени, - велел фу шан шу. Он снял со стены висевший там для красоты цзянь. - Клянись.

Ван Фэнжэнь

Феникс волновался, но не стал курить, когда закурили фу шан шу и Тео. Его не спрашивали, и он молчал, пока Гунмао смотрел дарственную, а потом звонил и звал кого-то из охраны. Понадобилось время, чтобы Фэнжэнь понял, что сейчас происходило. А потом все было как в тумане. Он встал со своего места, поклонился фу шан шу, стараясь сдержать нервную улыбку, затем опустился на колени. Текст тридцати шести клятв он знал практически с детства, как все, кто хотел получить номер в триаде.

— После прохождения через Красные врата я должен относиться к родителям и родственникам моих братьев по клятве как к своему роду, - сначала голос Феникса нервно дрогнул, но потом удалось справиться с эмоциями. — Я умру мучительной смертью от пяти молний, если нарушу эту клятву. Я буду помогать моим братьям по клятве хоронить их родителей и братьев, предлагая материальную и физическую помощь. Я буду убит пятью молниями, если сделаю вид, что не знаю об их бедах. Когда братья Хун навестят мой дом, я дам им кров и приют. Я буду убит мириадами ножей, если отнесусь к ним как к чужакам. Я всегда узнаю братьев Хун, когда они идентифицируют себя. Если я их проигнорирую, я буду убит мириадами мечей. Я не должен раскрывать секреты семьи Хун, даже своим родителям, братьям и жене. Я никогда не раскрою секреты за деньги. Меня убьют мириады мечей, если я так поступлю.

Он был сам удивлен, как хорошо помнил текст этих клятв, все же там было что запоминать помимо самих принципов работы на семью, которые были впечатаны в подкорку.

— Я никогда не предам братьев по клятве. Если, по недопониманию, я стану причиной ареста одного из моих братьев, я должен немедленно его освободить. Если я нарушу эту клятву, меня убьет пять молний. Я предложу финансовую помощь братьям по клятве, находящимся в беде, чтобы они могли выплатить залог и тому подобное. Если я нарушу эту клятву, меня убьет пять молний. Я никогда не причиню вред моим братьям по клятве и Старшему Брату. Если я так поступлю, меня убьют мириады мечей. Я никогда не буду вести себя недостойно в отношении жен, сестер и дочерей моих братьев по клятве. Меня убьет пять молний, если я нарушу эту клятву. Я никогда не отниму деньги и собственность моих братьев по клятве. Если я нарушу эту клятву, меня убьют мириады мечей. Я буду заботиться о жене и детях братьев по клятве, которые были вверены мне для заботы. Если я так не сделаю, меня убьет пять молний.

Что касалось заботы об Айлин, она выходила за рамки этих клятв. Феникс был готов на все, чтобы девушка вырвалась из того состояния, в котором была сейчас. Ради неё, а не ради её отца и братьев. И что бы он ни говорил Тео пару дней назад, он поехал за Айлин и сейчас прятал её у себя не для того, чтобы выслужиться.

- Если я сообщил о себе ложную информацию, чтобы стать членом семьи Хун, меня убьет пять молний. Если я изменю свое мнение и отрекусь от членства в семье Хун, меня убьют мириады мечей. Если я ограблю брата по клятве или помогу другому это совершить, меня убьет пять молний. Если я воспользуюсь преимуществом в отношении моего брата по клятве, чтобы вести с ним бизнес нечестным образом, меня убьют мириады мечей. Если я осознанно переведу деньги или имущество моего брата по клятве в свое личное пользование, я буду убит пятью молниями. Если я по ошибке во время ограбления завладел деньгами или имуществом брата по клятве, я обязан их вернуть. Если я так не сделаю, меня убьют пять молний.

Текст был длинным, и чем дольше Феникс его произносил, тем увереннее был его голос. Он понимал, что назад дороги не будет, сейчас он отдавал свою жизнь триаде Пекина.

— Если я буду арестован во время совершения преступления, я должен принять наказание, не подвергая обвинению братьев по клятве. Если я нарушу эту клятву, меня убьет пять молний. Если кто-то из моих братьев по клятве будет убит, арестован или выслан в другое место, я буду помогать его жене и детям, которые могут находиться в нужде. Если я сделаю вид, что мне неизвестно об их трудностях, меня убьет пять молний. Если другие пристают или обвиняют моих братьев по клятве, я должен вступить за них и оказать помощь, если он прав, или посоветовать ему сдаться, если он неправ. Если другие неоднократно на него нападают, я должен сообщить об этом остальным братьям, чтобы оказать ему физическую или финансовую помощь. Если я не сдержу эту клятву, меня убьет пять молний. Если мне станет известно, что правительство ищет кого-то из моих братьев по клятве, который приехал из другой провинции или из-за границы, я должен немедленно ему сообщить, чтобы он мог сбежать. Если я нарушу эту клятву, меня

убьет пять молний. Я не должен сговариваться с чужаками, чтобы обмануть моих братьев во время азартной игры. Если я так поступлю, меня убьют мириады мечей. Я не должен вызывать разлад среди моих братьев по клятве, распространяя ложные сообщения о ком-либо из них. Если я так поступлю, меня убьют мириады мечей. Я не должен назначать себя старшим братом. Через три года после прохождения через врата Хун лояльные и преданные могут быть повышены в звании с поддержкой братьев по клятве. Меня убьют пять молний, если я самолично присвою себе титул.

– Если мои родные братья вовлечены в спор или тяжбу с моими братьями по клятве, я не должен принимать чью-либо сторону, но должен способствовать мирному обоюдовыгодному решению проблемы. Если я нарушу эту клятву, меня убьют пять молний. После прохождения через врата Хун я должен забыть обо всех обидах и претензиях в отношении братьев по клятве. Если я так не поступлю, меня убьют пять молний. Я не должен переходить дорогу моим братьям по клятве, покушаясь на их территорию. Меня убьют пять молний, если я сделаю вид, что не знаю об их интересах. Я не должен жаждать или искать имущество моих братьев по клятве. Если у меня возникнут такие мысли, меня убьют. Я не должен сообщать, где мои братья по клятве хранят свое богатство, также я не должен использовать эти знания неправильно. Если я нарушу эту клятву, меня убьют мириады мечей. Я не должен поддерживать чужаков в том, что противоречит интересам моих братьев по клятве. Если я нарушу эту клятву, меня убьют мириады мечей. Я не должен использовать братьев Хун как средство устрашения или физического давления в необоснованных случаях. Я должен быть умеренным и честным. Если я нарушу эту клятву, меня убьет пять молний. Меня убьет пять молний, если я поведу себя грубо в отношении маленьких детей моих братьев по клятве. Если кто-то из моих братьев по клятве совершил серьезное преступление, я не должен сообщать об этом правительству для получения награды. Меня убьет пять молний, если я нарушу эту клятву. Я не должен забирать себе жен и наложниц моих братьев по клятве, а также совершать с ними прелюбодеяния. Если я поведу себя так, меня убьют мириады мечей. Я никогда не раскрою чужакам секреты и знаки семьи Хун. Если я нарушу это, меня убьют мириады мечей.

Феникс перевел дыхание, он произнес уже почти все клятвы, и был уверен, что не сбился в этом длинном и сложном тексте. Он поднял глаза на фу шан шу.

– После прохождения врат Хун я должен быть предан и честен и должен действовать для свержения Цин и восстановления династии Мин, объединив усилия с братьями по клятве, даже если принадлежим мы к разным профессиям. Наша общая цель – месть за наших Пятерых Предков.

Фэнжэнь замолчал и опустил голову. Он видел, что Гунмао взял меч, и знал, что будет дальше.

Тео Чун

- В клинике, где его...наблюдает, - он чуть не сказал "держат" - я оставил свой номер телефона. Мне позвонят, как его степень дееспособности будет установлена, чтобы можно было от это отталкиваться в работе с юристами.

Он забрал бумагу обратно. Теперь к объему той работы, что была у него постоянно, добавилось еще одно дело, и его нужно было решить со всей ответственностью, чтобы Айлин получила все из перечисленного в дарственной. Даже если она не захочет со всем этим иметь дело, все можно перевести на карту до востребования. Деньги не пахнут, независимо от того, от кого они исходили.

Он думал обратиться к Ким Чжан перед тем как работать с нотариусами компании. дело было очень деликатным, и Тео не хотел бы, чтобы подробности выходили за пределы их семьи, частью которой была и Ким Чжан, надевшая кольцо на пальчик и теперь официально носившая статус Чун тайтай.

Тео не сразу понял, зачем отец позвонил на охрану, а когда тот велел Фениксу встать на колени, сообразил, что за этим последует. Он затушил недокуренную сигарету и поднялся, потому что не стал бы сидеть в такой момент даже если бы у него были парализованы ноги. Он отошел от стола к одной из стен кабинета, давая больше пространства Фениксу и отцу, в руках которого был цзянь, подаренный ему кем-то на один из дней рождений, или на какой-то другой праздник.

Феникс давно работал на семью, и казался Тео разумным, пусть и не без налета портового аристократизма, который не вытравишь просто так. И, как бы ни прискорбно, своим повышением сейчас он был почти что обязан Чжоу Шоушэню.

Мао Чун

Феникс не подвел. Способность запомнить столько текста означала, что он не успел с детства пропить мозги в порту и был готов на что-то сгодиться в столице. Гунмао слушал текст, который, как и вся братва, знал наизусть и мог произнести в любом состоянии, он бы заметил любой огрех, любую неточность, но Феникс не оговорился. И он как и все, кто только получал сорок девятый номер, сейчас казался до безобразия серьезным. Впрочем, у него для этого были причины: из триады обычно живыми не уходили, у этих клятв не было срока действия, и они реально накладывали все те ограничения и обязательства, которые были в них обозначены. Именно на этом держалась семья пекинского лунтао. Гунмао достал цзянь из ножен и замахнулся. Красивое оружие блеснуло в искусственном свете и замерло.

- Что крепче, меч или твоя шея? - строго спросил фу шан шу.

Он не оборачивался на сорок девятых, которые стояли рядом и были свидетелями церемонии. Обычно о таком предупреждали заранее, и новоявленный младший брат должен был организовать банкет по случаю назначения. Но Гунмао понимал, что Фениксу сейчас не до того.

Ван Фэнжэнь

Феникс краем глаза заметил длинный клинок цзяня. Он знал, что будет дальше, но все равно было немножко не по себе. Он посмотрел в глаза фу шан шу и уверенно сказал:

- Моя шея.

Ритуалы триады считались тайной за семью печатями. Но не для синих фонарей,

которые нередко прислуживали на церемониях посвящения и во всех подробностях обсуждали и обдумывали, как пройдет момент, когда они получат право носить официальный номер. Феникс считал, что сейчас ему выпала большая милость, ведь он не сделал ничего особенного. И он рассчитывал, что в момент его посвящения в семью рядом будет Чжу Син, который привез его с собой в столицу. Но все получилось иначе. В таких ситуациях не спорят, хватаются за возможность.

Конечно, царевич узнает об этом даже раньше, чем Айлин, а потом нужно будет решать с татуировкой и тем, чтобы проставиться. Но сейчас Феникс чувствовал, что это момент, который делит его жизнь на до и после. И к которому он шел много лет.

Тео Чун

Тео, как и все, кто когда-то уже приносил клятвы, помнил ее текст наизусть, и мог бы повторить даже спустя столько лет. Но сейчас он почти не помнил сам день этого торжества, вместо этого он хорошо помнил совсем другие дни, когда тридцать шесть клятв были тем, что не дали ему сойти с ума в абсолютной темноте и тишине, и произносимые им слова долгое время были единственными, что он слышал.

Он моргнул, когда в памяти непрошеными ворвались сцены, которые он хотел бы навсегда забыть - *оглушающие звуки выстрелов, и кровавые пятна, расползающиеся прямо на полотне света, словно на свежеевыпавшем снегу - кровавыми кляксами. Я никогда не раскрою чужакам секреты и знаки семьи Хун. Если я нарушу это, меня убьют мириады мечей.*

Он моргнул еще раз, когда свет ламп отразился в поднятом вверх лезвии. Оно было тупым, он знал это, но важна была не острота церемониального лезвия, важен был смысл, что вкладывался в прозвучавший вопрос и ожидаемый прозвучавший ответ. Только несколько дней назад Феникс выражал надежду, что ждать двузначного номера ему еще недолго, и вряд ли он тогда предполагал, насколько быстро все случится. Он уже давно был частью триады, но официально вступал в нее только сейчас.

Мао Чун

Гнумао хорошо знакомым ему отрепетированным жестом махнул мечом к шее Феникса, но развернул лезвие и коснулся кожи плашмя, не оставив даже пореза.

- Ты прав, младший брат. Можешь делать татуировку, - сказал фу шан шу и убрал цзянь.

Он повесил меч обратно на стену, затем достал из шкафа бутылку виски и несколько стаканов с учетом всех собравшихся. Как минимум двое были за рулем, поэтому налил он всем чисто символически. Гунмао первым поднял свой стакан.

- За нового брата, ганбей, - сказал он и залпом выпил крепкий напиток.

Когда приглашенные на церемонию сорок девятые выпили за Феникса, Кот отпустил их обратно работать, чтобы не оставлять офис без охраны на входе надолго.

- Тео, устроишь там все с оформлением, ладно? - попросил он сына. - А теперь можете ехать по домам. Спасибо за работу. Феникс, привет Айлин. Проставишься, как будет возможность.
